

Вэй Лай опустил ногу Чу Иня и погрузился в раздумья.

— Режиссёр, наверное, решил, что я сверху...

— ТЫ СЕРЬЁЗНО?! — голос Чу Иня сорвался на фальцет. — СЕЙЧАС ГЛАВНОЕ — ЭТО?!

Глаза Вэй Лая заблестели.

— Боюсь, если слух расплзётся, ко мне начнут приставать... еще больше.

Чу Инь открыл рот, закрыл, снова открыл — но ни единой связной мысли не возникло.

— Не стоит так переживать из-за чужого мнения, — Вэй Лай, казалось, не видел проблемы. — Переоденься и пошли ужинать.

— Здесь нет другой одежды, — пробормотал Чу Инь, всё ещё пытаясь осознать произошедшее.

Вэй Лай просто пожал плечами.

— Так позови ассистента, пусть принесёт.

У Чу Иня был всего один ассистент, и тот сегодня взял отгул. Чу Инь полагал, что справится сам, но день явно был не его.

— У тебя нет помощника? — удивился Вэй Лай.

— Он в отпуске. Не то что твой Яо Чжаоу — у него, наверное, два ассистента впридачу к телохранителю?

На самом деле Вэй Лай обеспечил Яо Чжаоу тремя людьми: телохранителем и двумя ассистентами, боясь, что тот проголодается, замёрзнет или столкнётся с неприятностями. Будучи звёздами одного уровня, Чу Инь со своей командой выглядел довольно скромно. Но больше Вэй Лая задевало другое — каждый раз, упоминая Яо Чжаоу, Чу Инь добавлял «твой», словно намеренно тыча пальцем в больное место.

— Он не мой, — покачал головой Вэй Лай. — Мы расторгли контракт.

Чу Инь снова округлил глаза, выражая неподдельное изумление.

— Что ты так тарацишься? У «Ангел бэби» научился?

— Но ты же любил его... — Чу Инь сморщил лоб. — Неужели смог бросить его?

Вэй Лай почувствовал, будто с него сорвали кожу.

— Откуда ты знаешь?! Ты что, подслушал мой бред во сне?!

— Слепой бы заметил, — Чу Инь пожал плечами. — Он всегда знал. Просто играл в невинность, пока ты тянул его наверх.

— Заткнись, — голос Вэй Лая стал опасным.

Губы Чу Иня задрожали, глаза снова наполнились слезами, готовыми вот-вот политься.

— Ты на меня кричишь?!

Боясь нового приступа слёз, Вэй Лай поспешил исправить ситуацию:

— Тихе-тише! Не надо! Я сейчас... найду тебе штаны!

Вэй Лай вышел из автобуса в смятении. Если даже Чу Инь, едва знакомый с их историей, заметил его чувства к Яо Чжаоу — что тогда говорить об остальных? И главное — знал ли сам Яо Чжаоу?

Хотя Вэй Лай и раньше допускал такую возможность, он тут же отгонял эти мысли. Даже если Яо Чжаоу знал — что с того? Тот всё равно не любил мужчин. Насильно мил не будешь.

Даже обычный человек, заполучив клеймо «гомосексуала», наверняка столкнулся бы с осуждением — что уж говорить о популярном актёре?

Вэй Лай машинально избегал людей, направляясь к гаражу. Лишь отъехав на приличное расстояние, он вспомнил: штаны-то он Чу Иню так и не принёс.

«Всё, — мелькнуло в голове. — При следующей встрече он мне точно нос сломает».

Но злиться Чу Иню было некогда — основная буря обрушилась на Чэнь Мэйсяня.

Вскоре после ухода Вэй Лая нагрянул Чэнь Мэйсянь с проверкой. Услышав слухи о тесном общении Вэй Лая и Чу Иня, а войдя в автобус и обнаружив последнего без штанов, он окончательно взбесился.

— С каких это пор? — голос Чэнь Мэйсяня был холоден, как сталь.

— Всего пару дней, — бросил Чу Инь, продолжая листать ленту на телефоне.

В сознании Чэнь Мэйсяня Вэй Лай всегда был беспринципным развратником.

— Всего пару дней — и ты уже позволил ему тебя трахнуть?!

Чу Инь взглянул на него с таким отвращением, будто увидел нечто гнилое.

— Ты всех меришь по себе? Думаешь, все помешаны на том, чтобы кому-нибудь присунуть?

— Ты никогда никого не пускаешь в свой автобус. — Чэнь Мэйсянь ударил кулаком по сиденью.
— Все эти годы лишь я и твой ассистент могли к тебе приблизиться! Почему Вэй Лай стал исключением? Как я могу поверить, что между вами ничего нет?!

— Так ты и правда следишь за мной, — оскалился Чу Инь. — Даже если бы у нас с Вэй Лаем что-то было — тебе какое дело?! У тебя любовников сотни...

— Даже если мы больше не пара, я всё равно твоя семья, верно? Мои измены не отменяют моей любви к тебе, — Чэнь Мэйсянь безнадежно вздохнул: — Даже если ты не хочешь быть со мной, даже если никогда не простишь — я надеюсь, ты найдёшь того, кто будет любить тебя. А не будешь губить себя, чтобы досадить мне!..

— Твой шпион, должно быть, рассказал тебе ещё кое-что?

— Не называй это шпионажем, — голос Чэнь Мэйсяня стал маслянисто-успокаивающим. — Я просто просил присмотреть за тобой. Кстати, о Яо Чжаоу — опять не сдержался? Я же говорил, нужно контролировать...

— Ты знаешь, что я упал с крыши? — перебил его Чу Инь. — Ты не видел, что я даже не могу встать? Почему не спросил, почему у меня лицо в синяках?

Пауза затянулась.

— Он толкнул меня первым.

Чу Инь вытянул правую ногу с отёком, уже начинавшим окрашиваться в сине-багровые тона.

— Идиот, — вырвалось у Чэнь Мэйсяня. — Почему молчал? Почему не сказал съёмочной группе?!

— Ты же знаешь, я очень боюсь боли, — Чу Инь смотрел снизу вверх, и в его взгляде была горькая насмешка. — Первая же царапина — и я реву. А ты создал мне образ холодного сурового мужчины. Так что теперь мне приходится играть эту роль, даже если ноги сломаю.

— А где твой ассистент?

— Чэнь Мэйсянь, хватит перекладывать вину. Тебя никогда не волновало, больно мне или нет. Тебя волнует только то, сколько денег я могу принести. Чтобы хватило на новых мальчиков в твоей коллекции.

Слёз не было. Только странная, леденящая ясность. Может быть потому, что все слезы уже выплакал, может потому что ссора с Вэй лаем в целом его измотала.

— Знаешь, иногда я думаю — как повезло Яо Чжаоу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13937/1228017>